

"Эти скромные наложницы приветствуют старшую мадам и четвертую мисс."

Дочь приветствует мать." Мягкие, легкие женские голоса радовали лились бы приятной музыкой, а их совместные реверансы были бы прекрасным зрелищем. Если не принимать во внимание плохо скрываемую гордыню за их улыбками.

Цинь Инин улыбнулась и поклонилась, а затем уселась рядом с Ни Сан. Лицо ее матери теперь было красным от напряжения, поскольку она игнорировала еду на столе перед ней и отказывалась плакать перед гостями. Она собиралась продемонстрировать образ официальной жены, чтобы подчинить их! Тем не менее, ее покрасневшие уши выдавали потрепанные края ее психического состояния и унижение, которое она чувствовала.

Цао Юцин неторопливо уселась на один из круглых стульев, лениво поддерживая свое тело локтем. Она с улыбкой смотрела на всех, как будто была готова к хорошему шоу. Наложница Хуа, Ли, Цянь и Чэнь хотели подражать ей, но когда они встретились с надменным взглядом Цинь Инин, они остановили свои движения. Они не обладали такими же родственными связями, как Цао Юцин и поэтому они не могли делать то же самое, не беспокоясь за свое будущее.

Цинь Хуэйнин подошла к Ни Сан с улыбкой на лице и обняв мать, скромно присела рядом с ней. "Мама, я была наказана в эти дни и не могла прийти к тебе. Ты выглядишь сильно похудевшей."

"Мм" Ни Сан была рада видеть свою дочь, но радость омрачилась, когда она увидела серебристо-красную телогрейку с пересекающимся воротником. "Что это за наряд такой? Твой дедушка по материнской линии и дяди только что покинули этот мир. Что ты пытаешься показать, наряжаясь в этот модный наряд?!"

Цинь Хуэйнин внутренне усмехнулась, но на лицо налепила испуганное выражение. Она поднялась и заговорила с опущенной головой " Мама, это новый месяц года, и я боялась, что старая вдова будет недовольна, если я оденусь по-другому. Кроме того, мне нужно было выразить свое сыновнее почтение, учитывая, что приемная мать недавно присоединилась к нашей семье."

"Приемная мать?" Ни Сан не сразу поняла, что происходит, но глаза Цинь Инин уже смотрела на Цао Юцин.

Наложница Цао заметила взгляд Цинь Инин и ответила вежливой улыбкой, очевидным жестом желая постройте близость с четвертой мисс. В ответ Цинь Инин безразлично изогнула бровь, а ее глаза вернулись к Цинь Хуэйнин. Похоже, Цинь Хуэйнин привязалась к ЦАО Юцин.

- В ответ на слова старшей мадам, - улыбаясь, вмешалась наложница Чэнь. "Мисс Хуэйнин имеет общую судьбу с сестрой Цао. Старая вдова приняла решение, чтобы Мисс Хуэйнин приняла сестру Цао в качестве приемной матери. Мы были в саду благочестия и наблюдали за церемонией."

Наложнице Чэнь было тридцать пять лет в этом году, и она служила Цинь Хуайюань с юности. Она постепенно поднялась до статуса согревающей постель, и, наконец, была возведена в статус наложницы, как только Ни Сан вышла замуж в семью. Следовательно, наложница Чэнь чувствовал, что ее отношения с Цинь Хуайюань были иными, чем у других. Несмотря на то,

что она была продана в рабство Цинь, она чувствовала, что имеет право говорить более свободно, чем другие. Эта свобода распространилась и на ее мысли. Фактически, она подозревала, что Ни Сан тайно кормила ее лекарством, чтобы предотвратить рождение детей все эти годы. Как могло быть иначе, что у нее их не было?!

“Точно. Я тоже считаю, что у мисс Хуэйнин общая судьба с сестрой Цао. Их красивые черты также похожи. - Нложница Цянь тоже присоединилась, когда увидела, что нложница Чэнь идет в наступление. “Мы только что провели банкет в саду благочестия. Все говорили, что Мисс Хуэйнин как тень сестры Цао. Но все наши сердца были со старшей мадам, поэтому мы съели только два кусочка еды, прежде чем прийти поприветствовать вас.”

Старая вдова со всех сторон обхаживала нложницу Цао, чтобы продолжить линию Цинь Хуайюаня. Сейчас ей было двадцать восемь, но выглядела она чуть больше двадцати. Она была чрезвычайно соблазнительной и гордилась завораживающей внешностью.

Нложница Чэнь и Цянь возглавили атаку, нложница Хуа и Ли также начали смеяться. Они проигнорировали яростное выражение лица Ни Сан и устроили великолепное шоу поздравлений Цинь Хуэйнин. Девушка выглядела слегка смущенной и мило потянула за рукав Ни Сан, повторяла: “мама.”

В комнате потемнело перед глазами Ни Сан, и ярость пробежала по ее венам. Ее голова закружилась, и потребовалось очень много времени, прежде чем она смогла перевести дыхание. Взбешенная до безумия, она указала трясущимся пальцем на Цинь Хуэйнин.

“Ну, что ж теперь! Неблагодарный предатель! Я была слепа, воспитывая тебя столько лет!” Она не тратила свое дыхание на слова, а вместо этого просто ударила Цинь Хуэйнин по лицу.

Приемная девочка никогда не думала, что Ни Сан шлепнет ее в присутствии Цао Юцин! У нее даже не было времени увернуться, и она споткнулась и упала на землю. В немом шоке она могла только наблюдать за Ни Сан.

Слезы, которые сдерживала Ни Сан, наконец, пролились, и она указала на всех в комнате. “Я знаю, что вы все пытаетесь сделать! Не забывай, что я все еще жена Цинь Мэна!”

Четыре нложницы наслаждались зрелищем, казалось бы, угрожающей, но на самом деле слабой Ни Сан. Внутренне, они все хмыкнули в злобном ликовании. Они слишком долго находились под давлением Ни Сан и теперь радовались, что курица урвала больше, чем феникс! Какой сладкий трепет!

Цинь Хуэйнин прикрыла лицо и заплакала. “Не сердись, матушка. Неважно, кто станет моей приемной матерью, ты все равно моя мать! Я никогда не забуду твои годы воспитания! Я просто хорошо лажу с приемной матерью, вот и все. Ты ведешь себя так... разве это не усложняет жизнь приемной матери?”

Все посмотрели на Цао Юцин. Она все еще сидела на стуле с новой горсткой засахаренных фруктов. Она ничего не сказала, просто продолжая сидеть со слегка поджатыми губами. Ее поза была воплощением непринужденной элегантности. Нложницы набрались храбрости от своего покровителя и снова посмотрели пренебрежительно на Ни Сан, продолжая болтать.

- Старшая мадам, вы должны быть более любезны.”

“Это верно. Герцога Динь больше нет, но ты все еще здесь. Старшая мадам потеряла все свои манеры только потому, что потеряла семью?”

- Старая вдова сейчас так счастлива? Ты недовольна старой вдовой?"

- Конечно, нет, старшая мадам определенно очень сыновья. Она бы никогда так не поступила со старой вдовы."

"Тогда она ведет себя так против сестры Цао?- У четырех наложниц были золотые языки. Им потребовалось всего несколько слов, чтобы создать поле битвы между двумя, которые уже разделили кровную вражду.

Ни Сан гневно смотрела на своего врага широко раскрытыми глазами, в то время как Цао Юцин продолжала молча перекусывать, а ее безмятежный вид принимал все. Поместье Динь было могущественным всего несколько дней назад, так что никто не смел оскорбить Ни Сан, когда она была в одном из ее частых и могучих припадков. Даже старая вдова не могла сказать ничего против. Цинь Хуайюань не был в восторге от своих наложниц, так что четверо не посмели причинять никаких проблем.

Но теперь все было по-другому. Ни Сан теперь ела грубую и простую пищу. Старая вдова могла себе позволить все, что угодно. Теперь, когда у нее больше не было могущественного покровителя, ей пришлось столкнуться с Цао Юцин и ее чрезвычайно крепкой семьей. Конечно, эти наложницы воспользовались преимуществом, чтобы сделать несколько плевков.

Ни Сан снова начала терять голову, дрожа от с трудом сдерживаемого гнева. Но как только она уже готова была взорваться, заговорила Цинь Инин.

"Успокойтесь." Она сказала это очень тихо.

На мгновение наложницы замолчали, но за последние дни они слишком много говорили о НИ Сан и Цинь Инин и теперт не могли остановиться, продолжая швырять колкие слова.

"Матушка Цзинь, что делают, когда наложницы не уважают жену?" Холодно фыркнула Цинь Инин, а ее голос немного повысился.

"В ответ на вопрос мисс, покупка и продажа наложниц ничем не отличаются от слуг. Все зависит от хозяйки дома."

Четыре наложницы наконец-то заткнулись. Наложница Чэнь повернулась к Цинь Инин, насмехаясь над ней. – Не стоит лезть не в свое дело, четвертая мисс. Старшая мадам еще ничего не сказала. Так какое право ты имеешь совать свой нос в это?"

"Правда. Четвертая мисс - просто ребенок и лучше ей не вмешиваться во взрослые дела." Наложница Хуа также вмешалась.

Цинь Инин игнорировала их слова, отдавая приказы матушке Цзинь со своего места. "Позови нескольких сильных слуг бабушки. Наложница Чэнь, Хуа, Ли и Цянь не служили отцу на протяжении многих лет. Мало того, что они не способны продлить род, они осмелились прийти к резиденции старшей мадам сегодня, и оскорблять ее. Как скромные наложницы, они посмели оскорбить свою хозяйку! В семье Цинь нет нужды в непослушных слугах. Пусть работоторговцы снимут с них роскошную одежду и украшения. Дайте им грубые, хлопчатобумажные рубахи и продайте их туда, где я больше никогда их не увижу!"

Группа была ошеломлена этими заявлениями. Ни Сан также тупо смотрела на свою дочь, когда она, наконец, вспомнила свои чувства. Матушка Цзинь тяжело сглотнула. Четвертая мисс была своими решениями как молоток по наковальне.

Четыре наложницы были крайне удивлены. Из прошлого опыта они предполагали, что Цинь Инин обладает методами варвара. Они были хорошо подготовлены к оскорблениям и физическому насилию. Если они спровоцируют Цинь Инин на грубость, то это все равно коснется и Ни Сан. Ее обвинять в том, что официальная дочь похожа на варвара и это также запятнало бы впечатление Ни Сан в глазах Цинь Хуайюаня.

Никто не думал, что вместо того, чтобы спорить с ними или драться, Цинь Инин прикажет продать их немедленно!

“Что это за ерунда такая?! Наложница Чэнь холодно фыркнула. “Я служила господину еще до твоего рождения! Ты не имеешь права продавать меня без одобрения господина!”

“Не имею права? Цинь Инин встала и посмотрела на наложницу Чэнь с улыбкой, играющей на ее губах. “Я имею право на все, потому что я госпожа, а ты служанка. Она повернулась к матушке Цзинь. “Ну? Ты почему еще здесь?.”

Когда матушка Цзинь увидела, что Цинь Инин берет ситуацию под контроль, она почувствовала в себе мужество. Она сразу же побежала вызывать подкрепление. В это время Цинь Хуэйнин схватил рукава Цинь Инин.

“Сестра Инин, как ты можешь так поступать?! Кто ты такая, чтобы продавать тех, кто делит постель отца? Ты пытаешься восстать против семьи?”

Цинь Инин легко отмахнулась от руки приемной девочки и мягко улыбнулась ей. “Не волнуйся, ты следующая в очереди.”

Ее голос был ровным, почти мягким. Она больше не реагировала так яростно как раньше, но Цинь Хуэйнин почувствовала, как холодный пот стекает по ее спине. Приемная девочка вздрогнула и непроизвольно сделала два шага назад. Ей удалось преодолеть свой панический страх только когда она взглянула на Цао Юцин, которая была поглощена своими закусками.

Благодаря слугам, которых привели с собой наложницы весть о том, что сад спокойствия распродал наложниц, разлетелась, как лесной пожар, прежде чем вернулась матушка Цзинь. Старая вдова весело болтала со второй и третьей мадам в саду благочестия. Она взревела от гнева, когда узнала эту новость. “Смешно, как смешно! Эта стерильная курица не может сама отложить ни одного яйца, но хочет продать тех, кто на стороне Мэн. Как она посмела!?”

Только Руи с трепетом смогла ответить, взглянув украдкой на матушку Цинь. “В ответ старой вдове, старшая мадам не отдавала приказ. Это был четвертая мисс.”

“Эта соплячка! Бурлящее раздражение приобрело вулканический характер. “Она полностью восстает против всего! Как она смеет нападать на тех, кто составляет компанию ее отцу! Вторая и третья невестки, пойдемте со мной! Я хочу увидеть ту, которая вводит свои правила в моем доме!